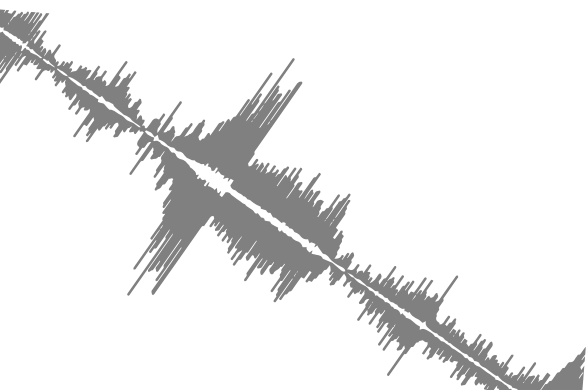

YOUNG ADULT THRILLER

АНДРЕАС ГЁТЦ

ТЫ
СЛЫШИШЬ
СМЕРТЬ?

Freedom

Москва
2016

УДК 821.112.2-312.4

ББК 84(4Гем)-44

Г44

Andreas Gotz
HORST DU DEN TOD?

Horst du den Tod ©Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, 2014.
Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger.

Адаптация переплета, макет *Юрия Щербачова*

Гётц, Андреас.

Г44 Ты слышишь смерть? : [роман] / Андреас Гётц ; [пер. с нем. А.Г. Николаева]. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. — (ТРИЛЛЕРЫ. Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-91072-4

Линусу семнадцать. И он слышит все. По звуку шагов определяет пол, возраст и настроение человека. По интонациям голоса понимает, что человек лжет. Несмотря на то что его родители развелись, он вполне доволен жизнью, ведь он встречается с Люси, в которую давно влюблен. Но с небес Линус неожиданно попадает... Нет, не на землю. А прямо в ад! Его мать похитили. Маньяк начинает с Линусом жуткую игру. Вместо того чтобы потребовать выкуп или выставить условия освобождения, он раз за разом присылает ему аудиозаписи с предположительно предсмертными словами его матери. Становится ясно, что только Линусу под силу спасти мать и разоблачить преступника. Ведь даже полиция готова сдаться. Но когда пропадает его возлюбленная Люси, Линус понимает, что кошмар еще только начинается...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Николаев А., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-91072-4

Посвящается Лизе-Мари

ОСТАЛСЯ 21 ДЕНЬ

20:50

— Что вам от меня надо? Почему я здесь?

Не смей меня, Вера. Ты думаешь, я не слышу, как твой глухой голос дрожит от страха?

— Дело в деньгах? У меня есть деньги. Сколько вы хотите?

Нет, дело совсем не в деньгах, Вера. Хотя когда-нибудь и деньги сыграют свою роль. Только совсем незначительную.

— Алло! Поговорите со мной.

Я отключаю колонки. На мониторе видно, что она продолжает говорить. Мне не обязательно это слышать. Да и что нового она может сказать? Примерно то же самое, что говорили и все остальные до нее. Это совершенно неинтересно. К тому же ее голос звучит все еще слишком резко. Мне нравится слушать их только тогда, когда они совершенно выбьются из сил, станут мягкими и податливыми, как железо под ударами кузнечного молота.

Я проверяю, работает ли программа изменения голоса, и включаю микрофон.

— А теперь помолчи, Вера. Мне надо тебе кое-что объяснить.

Она тотчас замолкает и испуганно смотрит в видеокамеру.

— Вероятно, ты уже заметила, что не только посажена на цепь, но и что к тебе подсоединен кабель, подключенный к электрической сети. Если тебе вдруг придет в голову идея закричать, я включу ток. Он тебя не убьет. Но тебе будет очень больно.

Ей ни к чему знать, что удар электрическим током могу вызывать не только я, но и она сама. Хотя я охотно показал бы ей этот гениально простой механизм. Но она обязана в любое время осознавать, что всецело зависит от меня. Даже тогда, когда меня здесь нет.

— Если ты мне не веришь, то можешь испробовать это на практике. Хочешь попробовать?

Она качает головой.

— А вот я хочу.

Я пропускаю через ее тело заряд. Она вздрагивает, громко вскрикивает, но тотчас берет себя в руки.

— Ты поняла принцип действия?

Она кивает.

— Вот и славно. Я хочу, чтобы ты кое-что сделала. Ты меня слышишь?

Следует еще один кивок.

— На мониторе перед тобой сейчас появится текст. Я хочу, чтобы ты громко прочла его вслух. Видишь маленький микрофон? Можешь подойти к нему поближе, чтобы тебя было лучше слыш-

но. И читай так, чтобы всем сразу стала понятна серьезность твоего положения.

Ее губы приходят в движение, она что-то говорит, но я не могу слышать ее, так как динамики все еще выключены. Тем не менее я знаю, что она сказала, я прочел это по ее губам.

Я здесь умру?

— Нет, не умрешь, Вера.

Она вновь обретает надежду, так как ей слышится: *Ты не умрешь*. При этом я всего лишь имел в виду, что она умрет *не здесь*. Нет, Вера, ты находишься здесь только по причине моей ностальгии. Так как именно здесь все и началось. *The First Cut Is the Deepest. (Первая обида самая глубокая.)* Наверняка тебе знаком этот старый хит. На тебе круг замкнется. Но умрешь ты не здесь, а в узкой темной дыре, а я буду наслаждаться каждым вздохом и каждым стоном, слетающим с твоих губ.

— Вот твой текст, Вера. Читай!

21:23

Как безобидно выглядит этот белый почтовый пакет яблоневого цвета. Какой он легкий и мягкий на ощупь. Даже со своим содержимым он почти ничего не весит. И тем не менее вскоре он изменит жизнь многих людей. Раз и навсегда. Я представляю себе, как, вернувшись из школы, Линус вынимает его из почтового ящика, относит в дом и кладет на столик в прихожей. Ничего не подозревая. Ограниченный юноша, каким он в сущности и является. Со своим необыкновенным, несрав-

ненным даром, которому никто так не завидует, как я. И который он сам так мало ценит.

Я кладу конверт в неиспользованный пластиковый пакет и стягиваю тонкие резиновые перчатки. Завтра я поеду во Франкфурт и брошу его в почтовый ящик. В такой ящик, поблизости от которого не будет ни одной камеры наблюдения. В наше время надо быть всегда начеку. Было бы очень жаль, если бы из-за неосторожности эта игра закончилась, так по-настоящему и не начавшись. Хотя это совсем даже не игра. Скорее это урок.

Урок примерно такого свойства: кто не хочет слушать, должен почувствовать.

ОСТАЛОСЬ 19 ДНЕЙ

13:16

Снова всего лишь автоответчик. И так третий день подряд. Линус уже начал действительно беспокоиться. Куда же подевалась его мама? Если она была в отъезде, то почему же ничего не сказала? Собственно говоря, взять и просто так исчезнуть не слишком вежливо с ее стороны. Или она все-таки обиделась на него за то, что после развода он не остался с ней?

Линус же ей все объяснил. Уже тысячу раз. И она сама сказала, что все в порядке. Что она остается его матерью. Что он может приходить к ней, когда захочет. Потом она вручила ему второй ключ от ее нового дома и попросила ничего не говорить об этом отцу. «Наш маленький секрет», — сказала она с заговорщической улыбкой. В своем новом доме она оборудовала для него отдельную комнату и музыкальный салон с новехоньким роялем. Однако тем не менее Линус уловил это в ее голосе. Как разочарована она

была. Как обижена. Так, словно это он ушел из семьи, а не она.

Линус сунул свой мобильник в карман брюк.

Бросил взгляд на часы. Куда же запропастилась Люси?

Звонкие голоса, которые он скорее почувствовал, чем услышал, заставили его поднять голову. Он не ошибся. Он никогда не ошибался. Две девушки в топиках с открытыми плечами появились на школьном дворе. Но ни одна из них не была Люси.

Линус разочарованно застонал.

Жара была просто невыносимой, даже здесь, в тени. Она не только заставила его взмокнуть от пота, но и неприятно давила на уши, вызывая назойливый звон. Или этот звон существовал только у него в голове? Да нет, Линус был уверен, что слышит жару. Так же как и холод. Или туман. И тысячу других вещей, которые не слышит никто, кроме него. Однако кого этим удивишь? Почему он не был выдающимся мастером спорта? Или по крайней мере гением в математике? Даже это было бы гораздо круче.

В гнетущей тишине возник какой-то шум, сначала он напомнил ему звук, издаваемый струйками сыпавшегося песка, но потом он начал нарастать, становясь все громче и громче, словно песок растирался в порошок между мельничными жерновами. Прищурившись, Линус посмотрел вниз по улице, где через некоторое время из дрожащего над перекрестком раскаленного воздуха показалась фигура, стоявшая на скейтборде. Она быстро приближалась. Это был подросток в мешковатых брюках и в бейсболке на голове. Линус знал его, правда только в лицо. А также из разговоров сво-

их одноклассников. Это был Бенни. Младший брат Люси, любивший прихвастнуть.

Наверняка совсем не случайно, что он появился здесь именно сейчас.

Похоже, будут неприятности.

13:16

— Сто тридцать, и ни центом меньше. Или бери, или нет, только решай побыстрей.

Любовно поглаживая кончиками пальцев сенсорный экран смартфона, Виола в нерешительно-сти покусывала нижнюю губу.

Люси подавила тяжелый вздох, и ей захотелось оказаться подальше от этого места, пусть даже на другом конце света. Или по крайней мере в тени клена, возвышавшегося перед школьным двором, где ее уже давно поджидал Линус. Когда же эта дура наконец решится?

— Чего здесь долго думать? В магазине ты наверняка заплатишь за него в три или даже в четыре раза больше. Сто тридцать — это практически даром.

— Но он же ворованный, разве нет?

Люси непроизвольно скривила рот. Она ненавидела Симона за то, что из-за него она постоянно попадала вот в такие щекотливые ситуации. Ну почему она всегда шла у него на поводу?

В коридоре перед женским туалетом послышались шаги. Вот черт! Вне всякого сомнения, это завхоз Ханке в своих тяжелых ортопедических ботинках. Перед дверью туалета глухой стук его шагов стих, зато заскрипели дверные петли. Сейчас он появится перед ними, с самой мерзкой ухмылкой на

лице, какую только можно было себе представить. Пусть походка Ханке и была медлительной, но соображал он довольно быстро.

Виола, привыкшая жить в беззаботном мире, окаменела от ужаса. Вероятно, она уже представила себе, как ей в дневник запишут строгое замечание, которое повлечет за собой массу неприятностей.

Ведь до сих пор она не имела понятия, что такое настоящие неприятности.

Однажды Ханке уже застукал Люси во время подобной сделки, но тогда ей удалось выкрутиться. Что было совсем не просто. В свое время именно Ханке поспособствовал тому, что Симона выгнали из училища, когда Ханке застукал его в раздевалке во время взлома одного из шкафчиков. И теперь Ханке не скрывал, что в его глазах Люси была не лучше своего брата. Или даже хуже. Поскольку он был твердо убежден, что ее невинный внешний вид и скромное поведение только вводили всех в заблуждение. Всех, кроме него. Ему не давало покоя то обстоятельство, что в прошлый раз Люси удалось выйти сухой из воды. Поэтому с тех пор он только и ждал удобного случая, чтобы ее изобличить. Неужели сегодня настал его день? Глупая Виола наверняка не выдержит и пяти минут его допроса.

Люси схватила упрямеццу за руку, втащила ее в одну из кабинок и закрыла за собой дверцу. Как раз вовремя, так как завхоз уже пересек комнату для умывания. Теперь их отделяли от него какие-то три метра и всего лишь тонкая дверца кабинки.

— Эй? — послышался еле слышимый голос Ханке. — Есть тут кто-нибудь?

Было слышно, как он с шумом втягивает носом воздух, пытаясь понять, не курит ли кто-нибудь в туалете.

Запертая дверца одной из кабинок наверняка не укрылась от его внимания. Видимо, не стоило надеяться, что он просто так уйдет. Кроме того — Люси вспомнила об этом только сейчас, — ее школьный ранец лежал на полу около батареи. Прикинуться мертвой не удастся. Что ей еще оставалось?

— Уже нельзя спокойно пописать, что ли?

Чем грубее, тем лучше. Она представила себе, как Ханке выпячивает вперед свою толстую нижнюю губу. Он всегда делал так, когда чувствовал себя неуверенно.

— Это ты, Люси Зоммер?

— Хотите войти? Пожалуйста! — Она повернула защелку. — Интересно, как отнесется директор к тому, что вы тайком следуете за девочками даже в туалет?

— Все в порядке, — проворчал Ханке и, хромя, удалился.

Когда дверь за ним закрылась, Виола облегченно рассмеялась.

— Ну, ты и даешь. Молодец. Уважаю таких.

— Что теперь? Ты берешь мобильник или нет?

— Сколько ты сказала? Сто двадцать?

— Сто тридцать.

Порывшись в кармане брюк, Виола вытащила деньги.

— По тебе никогда не скажешь, Люси, но ты настоящая крутая девчонка.

Нет, совсем нет, подумала Люси. Если бы она действительно была крутой, то находилась бы сейчас рядом с Линусом.